
ЗАМѢТКА

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МИТРОПОЛИТА ГАВРИЛА (ПЕТРОВА) ПО ВОПРОСУ О РАСКОЛѢ.

Гавріилъ Петровъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій занималъ, по смерти Димитрія Свѣченова, самое видное мѣсто между русскими архіереями въ знаменитое царствованіе Екатерины II. Онъ славился какъ ученый, какъ ораторъ, какъ человѣкъ государственный. Это былъ «мужъ острый и резонабельный» по отзыву императрицы; ему посвященъ былъ Велисарій Мармонтеля, переведенный Екатериною сообщаясь съ приближенными людьми, и въ посвященіи говорилось, что Гавріилъ мыслями и добродѣтелию съ Велисаріемъ сходенъ». Гавріилу посчастливилось и у потомства: позднѣйшіе ученые дѣятельно занялись его трудами и дорого оцѣнили ихъ достоинство. Намъ не нужно поэтому повторять уже много разъ сказаннаго; мы обратимъ вниманіе только на одну черту его дѣятельности, которую онъ заявилъ уже въ концѣ своего поприща.

Царствованіе Елисаветы въ русской исторіи XVIII вѣка составляетъ переходъ между двумя половинами вѣка не въ одномъ хронологическомъ отношеніи: въ это царствованіе, подъ вліяніемъ новыхъ началъ въ литературѣ и жизни, воспитались люди, которымъ суждено было дѣйствовать въ царствованіе Екатерины. Въ царствованіе Елисаветы новое дѣло шло медленно, постепенно, осторожно; въ короткое царствованіе ея преемника люди, воспитавшіеся въ новыхъ началахъ,

поспѣшили высказать свои взгляды на разные явленія, имъ не нравившіяся, и подѣ влияніемъ этихъ взглядовъ состоялись извѣстные указы — объ уничтоженіи Тайной Канцеляріи, о вольности дворянства, объ облегченіи участи раскольниковъ. Екатерина II не могла вооружиться противъ этихъ взглядовъ, потому что она раздѣляла ихъ, сама воспиталась въ нихъ при Елисаветѣ; но такъ какъ они были высказаны очень поспѣшно, то въ царствованіе Екатерины они подверглись болѣе или менѣе медленному пересмотру, переработкѣ.

Въ царствованіе Петра III, между прочимъ, высказаны были и относительно раскола взгляды, долженствовавшіе произвести сильное впечатлѣніе на людей, которыхъ дѣло ближе всего касалось, именно, на раскольниковъ, взглянувши какъ на людей, принадлежащихъ къ другому христіанскому исповѣданію или исповѣдающихъ другую, нехристіанскую вѣру: если послѣднихъ не преслѣдуютъ за ихъ вѣру, то за что же преслѣдовать раскольниковъ? Если не преслѣдуются идолопоклонники и магометане, то за что же преслѣдовать христіанъ, отличающихся отъ православныхъ какими-нибудь обрядами только? Легко понять, какое движеніе произвелъ указъ Петра III между раскольниками, и это движеніе досталось въ наслѣдство Екатеринѣ II.

Раскольники, вызываемые изъ-за границы, куда бѣжали отъ гоненій, требовали, чтобъ по возвращеніи на родину имъ предоставлена была свобода богослуженія. Императрица въ 1763 году обратилась къ Синоду за разрѣшеніемъ вопроса; Синодъ раздѣлился въ своихъ мнѣніяхъ. Двое преосвященныхъ петербургскій Гавріилъ (Кременецкій) и крутицкій Амвросій подали мнѣніе, что раскольниковъ должно принять и содержать безъ всякаго притѣсненія, но только на такомъ основаніи, какъ содержатся записные раскольники, не допуская ихъ строить особыя церкви, держать своихъ священниковъ, употреблять старопечатныя книги и жить при тѣхъ же обрядахъ, какъ они живутъ за границею. Но Димитрій (Сѣченовъ) новгородскій и Гедeonъ псковской представили такое мнѣніе:

«раскольники требуютъ сохраненія нѣкоторыхъ только своихъ обрядовъ, семи просвиръ, двуперстнаго сложенія и проч., обѣщая во всемъ другомъ повиноваться церкви и принимать нашихъ священниковъ. Первый вопросъ здѣсь: можемъ ли мы это позволить, когда эти обряды на соборахъ прокляты? Отвѣчаемъ: не обряды, но больше содержащіе ихъ сей клятвѣ подвергаются, и то не за обряды точно самыя, но за сопротивленіе ихъ св. церкви и отторженіе самовольное отъ нея, а паче еще за произносимыя отъ многихъ изъ нихъ на оную хулы и ругательства разныя, въ чемъ и мы правильную находимъ причину; если же бы за одни обряды проклятiе то было положено, то была бы причина почитать оное за недействительное и отъ непомѣрной не по разуму ревности происходящее. По апостолу Павлу по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ, то уже премѣненіе обрядовъ или обычаевъ не болѣше измѣненія въ вѣрѣ причинять не должно. Пусть только они во всемъ, хотя кромѣ обрядовъ, будутъ съ православною нашею церковію единомысленны, то въ такомъ случаѣ и нѣтъ сомнѣнія, чтобъ ихъ принять и присоединить православному нашему обществу, а прочее устроить Богъ».

Прошло послѣ этого безъ малаго 30 лѣтъ, и знаменитый Гавріилъ (Петровъ), митрополитъ новгородскій и петербургскій, подалъ мнѣніе опять по поводу возобновленія раскольничьяго вопроса. 9 ноября 1792 года онъ представилъ записку: «старообрядцы петербургскіе подали мнѣ прошеніе, чтобъ имъ быть въ числѣ сыновъ православной греко-россійской церкви и отъ меня получать священниковъ равно какъ въ екатеринославской епархіи. Притомъ приобщили копію съ прошенія отъ старообрядцевъ московскихъ, поданнаго главнокомандующему въ Москвѣ; въ ней написано: 1) что они имѣютъ деревянные при кладбищѣ молитвенные храмы; 2) что отъ дней Никона патріарха терпятъ отъ духовныхъ властей гоненіе; 3) чтобъ дозволено строить имъ церкви для служенія литургіи по старопечатнымъ книгамъ, какъ и въ екатери-

нославской епархіи, умалчивая, что сіе дозволеніе отнесено къ епархіальному архіерею, и что они имѣютъ пороки, что бѣглые попы у нихъ служатъ,—и просятъ: 1) чтобъ имъ построить церковь; 2) имѣть священниковъ, приходящихъ къ нимъ; 3) чтобъ быть у нихъ архіепископу, приходящему самопроизвольно на такомъ положеніи, какъ они пребываютъ; 4) чтобъ онъ не былъ подъ вѣдомствомъ духовныхъ властей, отдѣлясь отъ нихъ, какъ въ городскомъ положеніи, въ статьяхъ 124, 125 и 126 о иностранныхъ предписано; 5) чтобъ имъ въ чиноположеніи ихъ быть вѣдомыми по духовнымъ дѣламъ въ ихъ консисторіяхъ, не сообщаясь великороссійскимъ духовнымъ властямъ. Сія просьба довольно изъясняетъ намѣреніе ихъ: стараются начать свою церковь, отдѣлясь отъ господствующей въ Россіи, и имѣть своего архіепископа и консисторіи. Начали строить церковь, превышающую пространствомъ и огромностію Успенскій соборъ, чтобъ огромностію сего храма унижать первую въ Россіи церковь въ мысляхъ простаго народа. Въ Москвѣ приверженныхъ къ расколу больше 20,000; многія епархіи, особливо нижегородская до того доходятъ, что церкви лишаются своихъ приходовъ. Ежели изъ губерній соберутся чиновачальники ихъ въ такой пространной церкви, въ которой до 3000 народа можетъ вмѣститься, когда они предполагаютъ быть у нихъ архіепископу и консисторіи, когда сія толпа фанатиковъ сдѣлаетъ соборы, каковыя уже и были и положенія свои возвѣстятъ въ губерніяхъ, изъ которыхъ они придутъ въ Москву, сіи, не имѣющіе привязанности къ правительству, могутъ ли обнадѣживать безопасностію столицы. Они просятъ, чтобъ ихъ почитать такъ удаленными отъ господствующей церкви, какъ удалены католики и лютеране: можно ль надѣяться, чтобъ ихъ фанатизмъ, распространяющійся по всей Россіи, почиталъ государя правовѣрнымъ? Великій Петръ, монархъ провицательнѣйшій, нарекъ ихъ лютыми непріятелями государству и государю, непрестанно зло мыслящими. Внимая симъ обстоя-

тельствомъ, думаю: 1) Чтобъ начатую ими церковь обратить на другія предписанныя закономъ монархіи для призрѣнія бѣдныхъ, или для пользы общественной установленія. 2) Дозволить имъ построить часовню, какая для погребенія усопшихъ на кладбищѣ потребна безъ колокольни».

О. Соговьевъ.